

*К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ Р. АРОНА)*

О.Д. СУХОНОСОВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: olesya_sukhonosova@mail.ru*

В статье рассматривается способ трактовки понятия «тоталитаризм» на примере концепции французского исследователя Р.К. Арона (1905–1983 гг.), изложенной в его работе «Демократия и социализм» (Париж, 1958 г.); изучаются признаки и исторические условия возникновения тоталитарных режимов, выявляется сущность научных рассуждений Р. Арона, сравнивавшего тоталитарные режимы различных государств, в том числе фашистский режим в Германии с политической системой СССР.

Ключевые слова: тоталитаризм, демократия, социализм, национал-социализм, коммунизм, пролетарская революция.

В современных историко-политических условиях высшей ценностью в мировом сообществе признается демократия, однако в то же время *тоталитаризм*, проявивший во всей полноте свои отрицательные стороны в XX в., продолжает сохранять свою жизнеспособность, что иллюстрируется примерами из современной истории Украины и других государств. Поэтому в настоящих условиях важно понимать историческую сущность и признаки, тоталитаризма, а также причины и механизмы его развития. Большой интерес в изучении различных вопросов тоталитарных режимов представляет работа «*Демократия и тоталитаризм*», написанная *Раймоном Клодом Фердинандом Ароном (1905–1983 гг.)*, известным французским гуманистом, философом, политологом, социологом и публицистом, глубоким либералом по убеждениям, считавшим, что государство не просто должно создавать законы, обеспечивающие свободу, равенство и плюрализм мнений граждан, оно также должно гарантировать их выполнение. В основу книги Р. Арона были положены лекции, которые он читал в конце 1950-х гг. в Сорбонском университете. Собственно во Франции книга впервые вышла в свет в 1958 г., после чего регулярно переиздавалась и была переведена на многие языки. В России книга была впервые опубликована в переводе Г.И. Семенова только в <http://ntk.kubstu.ru/file/799>

1993 г. [1]. В предисловии к варианту российской публикации издатели отметили следующее: «Мы пошли на нелегкий труд перевести книгу Р. Арона, потому что она показалась нам необычайно актуальной сегодня, когда наше общество вплотную подошло к черте, за которой альтернатива: демократия или тоталитаризм. Р. Арон ни в коем случае не подсказывает выбор – он предоставляет его читателю. Он безжалостно препарировывает режимы Запада и Востока, Европы и Америки. Бесстрастно вскрывает недостатки и показывает преимущества тех и иных государственных устройств» [2]. Исторически понятие тоталитарного государства возникло в первой половине XX в. и применялось для характеристики режимов Б. Муссолини в Италии, А. Гитлера в Германии, И. Сталина в СССР. Все признаки тоталитаризма и манипуляций меньшинства от имени большинства обнаруживаются и в социалистическом Китае, и в особенности в годы «культурной революции» (1966–1976 гг.) [3-6]. Проблемы тоталитаризма (в том числе китайского [7]), равно как и демократии, привлекали и продолжают привлекать внимание многих исследователей как зарубежных [8, 9], так и отечественных [10-13].

Свой анализ тоталитаризма Р. Арон предварил осмыслением идеологии и ее функций в тоталитарных обществах и государствах, считая, что игнорировать ее значимость просто недопустимо [1]. Применительно к политическому опыту СССР Р. Арон применял понятие «идеологического неистовства», подчеркивая крайнюю меру идеологизации всех сфер советского общества, подкрепляемую репрессивными мерами. Действительно, коммунистическая идеология глубоко проникала во все сферы жизни советского общества: производственную, бытовую и социокультурную. Что касается социокультурной сферы, то здесь особенную роль играло кино, как одно из главнейших средств коммунистической пропаганды [14].

Только после анализа идеологии и сопровождавшего ее террора Р. Арон задается вопросом: «Что представляет собой феномен тоталитаризма?» [1]. Подчеркивая возможность различных трактовок тоталитаризма, как и любого социального явления, Р. Арон выделяет *пять его основных признаков* [11]:

1. «Тоталитаризм возникает в режиме, предоставляющем какой-то одной партии монопольное право на политическую деятельность»;

2. «Эта партия имеет на вооружении (или в качестве знамени) идеологию, которой она придает статус единственного авторитета, а в дальнейшем – и официальной государственной истины»;

3. «Для распространения официальной истины государство наделяет себя исключительным правом на силовое воздействие и на средства убеждения. Государство и его представители руководят всеми средствами массовой информации – радио, телевидением, печатью»;

4. «Большинство видов экономической и профессиональной деятельности находится в подчинении государства и становится его частью. Поскольку государство неотделимо от своей идеологии, то почти на все виды деятельности накладывает свой отпечаток официальная истина»;

5. «В связи с тем, что любая деятельность стала государственной и подчиненной идеологии, любое прегрешение в хозяйственной или профессиональной сфере сразу же превращается в прегрешение идеологическое. Результат – политизация и идеологизация всех возможных прегрешений отдельного человека и, в заключении, террор, одновременно полицейский и идеологический» [11].

Особенное значение Р. Арон в процессе обозначения признаков тоталитаризма уделяет *«исключительному положению партии»*, *«огосударствливанию хозяйственной деятельности»* и *«идеологическому террору»*, считая, что законченный вид тоталитаризм как явление обретает только тогда, когда все признаки объединяются и получают полное выражение. По мнению Р. Арона, в СССР все пять перечисленных признаков обрели характерную взаимосвязь в 1934–1938 гг., равно как и в 1948–1952 гг.. Он полагал, что в «советском режиме исключительное положение *партии* и *идеологии»* было связано «с самой сутью большевизма, его революционной устремленностью», а *«централизация средств силового воздействия и средств убеждения»* связывалась «с идеей исключительного положения партии в

государстве». *Огосударствливание хозяйственной деятельности* Р. Арон определял как прямое выражение коммунистического учения. Связи между перечисленными четырьмя признаками Р. Арон считал довольно очевидными. *Идеологический террор* (пятый признак), по мнению Р. Арона, становился «логичным как раз благодаря исключительному положению партии, идеологии, средств убеждения и огосударствливанью видов индивидуальной деятельности» [11].

Однако объединенные признаки по Р. Арону не всегда характеризуются постоянной связью, «а режим с партией, монополизировавшей власть, не всегда приводит к крайней разновидности террора». Отталкиваясь от данного обстоятельства Р. Арон ставит *«три основных вопроса»*: 1) «Насколько тоталитаризм как историческое явление неповторим?»; 2) «Насколько советский тоталитаризм сопоставим с аналогичными явлениями в других режимах, например в национал-социализме?»; 3) «Обречен ли однопартийный режим или режим тотального планирования на тоталитаризацию?» [11]. При этом интересно обратить внимание, что свои рассуждения Р. Арон начинает с ответа на последний вопрос.

Итак, применительно к XX в. Р. Арон отмечает, с одной стороны, существование *авторитарных режимов*, не характеризовавшихся однопартийностью; с другой стороны, указывает на *однопартийные режимы*, не ставшие тоталитарными, не занимавшиеся распространением официальной идеологии, не стремившиеся охватить своей идеологией все виды деятельности. По мнению Р. Арона, «любой однопартийный режим в индустриальных обществах чреват расцветом тоталитаризма», поскольку обсуждения в условиях цивилизованных нравов способны достигать своего предела: «можно обсуждать многие вопросы, но не вопрос о том, почему отсутствует право объединяться в иные партии, помимо единственной». Именно в этот момент, согласно Р. Арону, «у руководителей единственной партии неизбежно возникает искушение оправдать свое исключительное положение». Для этого, как считал Р. Арон, подойдет абсолютно любая идеология («люди никогда не проявляют

чрезмерной придирчивости к качеству идеологических систем»), главное, чтобы она была «разработанной, навязанной, проникающей всюду». Первопричиной тоталитаризма согласно концепции Р. Арона, является *революционная партия*, стремящаяся коренным образом преобразовать существующий порядок в соответствии со своей идеологией. «*Масштабность устремлений*», «*радикальность позиций*» и «*выбор самых крайних средств*» по Р. Арону есть именно те политические качества революционной партии, которые провоцируют и определяют тоталитаризм [11].

Второй вопрос Р. Арона касался родства или противоположности различных видов тоталитаризма. Р. Арон производит сравнительный анализ *советского коммунизма, немецкого национал-социализма и итальянского фашизма*, считая эти режимы при всех их различиях в идеологии тоталитарными. В качестве главного признака, объединяющего три режима, Р. Арон выделял наличие *революционной партии*, о политических качествах которой речь уже шла выше. Что же касается собственного прямого сопоставления коммунистического режима СССР с гитлеровской Германией, то оно, по мнению Р. Арона, вскрывало неоспоримое различие и родство двух разновидностей тоталитаризма в этих системах. При этом Р. Арон обращал внимание на то, что «национал-социалистский режим не имел столько времени для развития, сколько советский, история которого охватывает множество этапов»; «национал-социалистскому режиму было отпущено всего лишь шесть лет мирной жизни» – «в 1939 году государство ввязалось в военную авантюру, определившую его дальнейшую судьбу». Однопартийность, абсолютизация власти вождя, властный террор, официальная идеология, пропитывавшая все сферы общественной жизни, согласно концепции Р. Арона, являлись характерными как для национал-социалистической Германии, так и для СССР. Производя в своей работе детальный анализ политических режимов в обозначенных государствах, Р. Арон убежденно настаивал на том, что «различие двух видов террора решающее, какими бы ни были черты сходства». «Различие это, пояснял Р. Арон, – решающее из-за идеи, вдохновляющей

каждую из систем; в одном случае завершающим этапом оказывается трудовой лагерь, в другом – газовая камера». «В одном случае действует воля к построению нового режима, а может быть, и созданию нового человека, и для достижения этой цели годятся любые средства; в другом – проявляется прямо-таки дьявольская воля к уничтожению некоей псевдорасы» [11].

И, наконец, третий вопрос Р. Арона был посвящен уникальности тоталитаризма в истории, отвечая на который он сосредоточил свое внимание на вопросах осмысления советского режима. Ссылаясь на К. Маркса, Р. Арон указывал, что в условиях социализма власть должна принадлежать пролетариату. В России же пролетариат до революции составлял меньшинство, а капитализм находился на начальной стадии развития. Самое утверждение о принадлежности власти пролетариату Р. Арон считал «явной бессмыслицей», поскольку, по его мнению, «власть никогда не может реализовываться миллионами заводских рабочих». «Это, разумеется, дело меньшинства, – заключал Р. Арон, – дело членов коммунистической партии, а внутри ее – элиты активистов». При этом Р. Арон указывал на мнение меньшевиков, которые «говорили о невозможности социалистической революции, добавляя: если бы случилось такое несчастье и рабочие партии приложили бы усилия, чтобы завладеть властью и совершить социалистическую революцию, они обрекли бы себя на полвека деспотизма». Ценной является приводимая в работе Р. Арона оценка революционных событий «наиболее активным критиком большевизма», «главным теоретиком тогдашнего марксизма», «папой римским II Интернационала» – социалистом Карлом Каутским, который считал, что в советской России существовала «не диктатура пролетариата, а диктатура партии над пролетариатом» [11].

Анализируя свойства советской власти, Р. Арон ссылаясь на известную работу Карла Виттфогеля «Восточный деспотизм. Сравнительный анализ тоталитарных держав», который указывал на то, что в СССР установился не социализм, а «азиатский способ производства» (АСП) – особая общественно-общественная формация К. Маркса, характеризующая историческое развитие

Азиатского Востока. Для АСП, проявившего себя во многих древневосточных цивилизациях (Древний Египет, Древний Вавилон, Древний Китай и другие), было характерно, прежде всего, отсутствие частной собственности на землю (качество, характерное для СССР). Следуя за К. Виттфогелем, Р. Арон обозначает и другие сходства советской системы с азиатским способом производства, в том числе монополизацию функции управления государственной бюрократией и отсутствие социальных классов. Р. Арон соглашается с К. Виттфогелем, в том, что в СССР был воссоздан АСП, обозначая политическую систему СССР «бюрократическим абсолютизмом», получившим в условиях индустриальной эпохи средства, «которыми не располагала в прошлом ни одна деспотия», а именно – «исключительный контроль над средствами убеждения и новые методы психологического воздействия».

Труд Р. Арона «Демократия и социализм», несмотря на то, что ему более, чем полвека, по-прежнему представляет собой большую ценность, и, прежде всего, потому, что содержит в себе взгляд на советскую систему со стороны, помогает многое осмыслить и задуматься над тем, что же происходило с советским государством в XX столетии, после Октябрьской социалистической революции в 1917 г. Осмысление советского опыта особенно важно сегодня, когда в нашей стране осуществляется строительство социального государства и ведутся дискуссии о путях и возможностях дальнейшего развития России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм (Démocratie et totalitarisme) / Перевод с французского Г.И.Семенова. Москва: Текст, 1993. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://librebook.ru/democracy_and_totalitarianism/vol

2. Режимы, которые мы выбираем (от издателей) // Раймон Арон. Демократия и тоталитаризм (Démocratie et totalitarisme) / Перевод с французского Г.И.Семенова. Москва: Текст, 1993. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://librebook.ru/democracy_and_totalitarianism/vol1/1

3. Бондарева В.В. Исторические особенности китайской цивилизации как предпосылки «культурной революции» Мао Цзэдуна (1966–1976 гг.) // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9 (99). С. 33-35.

4. Бондарева В.В. Китай в первое послереволюционное десятилетие (1950-е гг.): основные проблемы и противоречия // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9 (99). С. 36-41.

5. Бондарева В.В. Культура и «культурная революция» в КНР (1966–1976 гг.): соотношение понятий // Грани 2004: ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета. Материалы IV Научной сессии ФИСМО. Краснодар, 2004. С. 171-174.

6. Бондарева В.В. Политическая оппозиция Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг. Курс на «культурную революцию» // Научный диалог. № 8 (44). 2015. С. 65-80.

7. Бондарева В.В. Отечественные и зарубежные исследователи о роли, сущности и хронологии «культурной революции» 1966–1976 гг. в Китае // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10 (100). С. 24-29.

8. Арндт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И.В. и др. Москва: Центрком, 1996. 672 с.

9. Дин Дж. Р. Странный союз. Москва: Олма-Пресс, 2005. 304 с.

10. Агаев С.Л. Гитлеризм, сталинизм, тоталитаризм: реальности и понятия // Полис. 1995. №3. С. 94.

11. Восленский М.С. Номенклатура. Москва: ИД «Захаров», 2005. 640 с.

12. Дерлугян Г.М. Индустриализация власти // Эксперт. 2008. №30. С.7-13.

13. Мальцев В.А. Демократические основы политической жизни общества // Полис. 2003. №7. С. 65-76.

14. Бондарева В.В. Советский кинематограф 30-х годов XX века – пропаганда или искусство? (на примере кинокомедии Г. Александрова «Цирк») // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сборник материалов

9-й Международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 31 октября, 2015 г.). Махачкала: Апробация, 2015. С. 211-220.

REFERENCES

1. Aron R. Demokratiya i totalitarizm (Démocratie et totalitarisme) / Perevod s frantsuzskogo G.I.Semenova. Moskva: Tekst, 1993. / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: http://librebook.ru/democracy_and_totalitarianism/vol

2. Rezhimy, kotorye my vybiraem (ot izdateley) // Raymon Aron. Demokratiya i totalitarizm (Démocratie et totalitarisme) / Perevod s frantsuzskogo G.I.Semenova. Moskva: Tekst, 1993. / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: http://librebook.ru/democracy_and_totalitarianism/vol1/1

3. Bondareva V.V. Istoricheskie osobennosti kitayskoy tsivilizatsii kak predposylki «kulturnoy revolyutsii» Mao Tszeduna (1966–1976 gg.) // Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 9 (99). S. 33-35.

4. Bondareva V.V. Kitay v pervoe poslerevoljucionnoe desyatiletie (1950-e gg.): osnovnye problemy i protivorechiya // Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 9 (99). S. 36-41.

5. Bondareva V.V. Kultura i «kulturnaya revolyutsiya» v KNR (1966–1976 gg.): sootnoshenie ponyatij // Grani 2004: ezhegodnik fakulteta istorii, sotsiologii i mezhdunarodnykh otnosheniy Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Materialy IV Nauchnoy sessii FISMO. Krasnodar, 2004. S. 171-174.

6. Bondareva V.V. Politicheskaya oppozitsiya Mao Tszeduna v seredine 1960-kh gg. Kurs na «kulturnuyu revolyutsiyu»//Nauchnyy dialog. № 8 (44).2015.S.65-80.

7. Bondareva V.V. Otechestvennye i zarubezhnye issledovateli o roli, sushchnosti i khronologii «kulturnoy revolyutsii» 1966–1976 gg. v Kitae // Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 10 (100). S. 24-29.

8. Arendt Kh. Istoki totalitarizma / Per. s angl. Borisovoy I.V. i dr. Moskva: Tsentrkom, 1996. 672 s.

9. Din Dzh. R. Strannyy soyuz. Moskva: Olma-Press, 2005. 304 s.

10. Agaev S.L. Gitlerizm, stalinizm, totalitarizm: realnosti i ponyatiya // Polis. 1995. №3. S. 94.

11. Voslenskiy M.S. Nomenklatura. Moskva: ID «Zakharov», 2005. 640 s.
12. Derlugyan G.M. Industrializatsiya vlasti //Ekspert. 2008. №30. S.7-13.
13. Maltsev V.A. Demokraticheskie osnovy politicheskoy zhizni obshchestva // Polis. 2003. №7. S. 65-76.
14. Bondareva V.V. Sovetskiy kinematograf 30-kh godov XX veka – propaganda ili iskusstvo? (na primere kinokomedii G. Aleksandrova «Tsirk») // Perspektivy razvitiya nauchnykh issledovaniy v 21 veke: sbornik materialov 9-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Makhachkala, 31 oktyabrya, 2015 g.). Makhachkala: Aprobatsiya, 2015. S. 211-220.

*TO THE QUESTION ABOUT THE SIGNS OF TOTALITARIAN REGIMES
(FOR EXAMPLE THE CONCEPT OF R. ARON)*

O.D. SUKHONOSOVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: olesya_sukhonosova@mail.ru*

The article examines the way interpretations of the concept of "totalitarianism" for example, the concept of the French researcher R. K. Aron (1905-1983 gg.) outlined in his work "Democracy and socialism" (Paris, 1958); studies the signs and historical conditions of the emergence of totalitarian regimes, reveals the essence of scientific reasoning by R. Aron, comparing totalitarian regimes of various countries, including the fascist regime in Germany with the the political system of the USSR.

Key words: totalitarianism, democracy, socialism, national socialism, communism, proletarian revolution.